Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

Внешние займы России: восстановление доверия Европы

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ ВРЕМЕН АЛЕКСАНДРА I. ЧАСТЬ II

Павлу I и Александру I и их финансистам принадлежит заслуга в сохранении международной кредитоспособности России в период наполеоновских войн, что было крайне сложной задачей. После смерти Екатерины II в конце 1796 года финансовое сотрудничество Голландии с Россией не только не прекратилось, но и получило дальнейшее развитие. Проценты по российским займам стали выплачиваться через Гамбург, никакого дефолта России не произошло, несмотря на форс-мажорную ситуацию, вызванную войнами в Европе.

Раздел Польши между Россией, Пруссией и Австрией вскоре породил проблему конверсии государственного долга Польши, который также размещался в Голландии преимущественно банкирским домом «Гопе и Компания». Россия, Пруссия и Австрия гарантировали выплату польского долга, и в 1797 году Россия конвертировала свою часть в объеме 16 млн гульденов в российские государственные облигации с доходом в 5%. Эта операция принесла императору Павлу I большой авторитет в финансовых кругах Голландии и Европы, кроме того, в залог по польскому долгу в пользу императора России были взяты крупные имения польской знати, которая теперь вместо голландских кредиторов стала должна российской короне.
В 1798 году подошло время погашения первого 10-летнего транша российского государственного займа, размещенного в Голландии, что, однако, не могло произойти из-за значительного падения обменного курса рубля в результате активной эмиссии бумажных ассигнаций для финансирования государственных военных расходов. В результате при посредничестве теперь уже лондонского банкирского дома «Гопе и Компания» произошла общая реструктуризация российского госдолга в новые облигации объемом в 56.6 млн гульденов с купоном в 5%. К этой сумме был добавлен конвертированный польский долг. Был также сформирован специальный резерв в 12 млн гульденов, который мог быть использован Россией в случае острой необходимости. Общий объем новых конвертированных российских займов достиг 88.3 млн гульденов. Длительность нового объединенного займа составляла 12 лет, после чего сумма основного долга должна была выплачиваться равными долями в течение 20 лет вплоть до 1830 года. Реструктуризация и консолидация российского внешнего

долга упорядочили ее отношения с кредиторами. Однако последующие платежи по консолидированному российскому внешнему займу полностью зависели от политической обстановки в Европе, находившейся в состоянии перманентной войны.

В первые годы царствования Александра I были предприняты успешные попытки сократить российский внешний долг — путем выкупа на бирже Амстердама части голландского долга. Этому способствовало решение Павла I задержать выплату очередных процентов держателям российских займов и направить их за деньгами к английскому правительству, которое не заплатило полностью субсидию России за участие в войне с Францией, прославившей А. В. Суворова. Несмотря на то что Александр I, придя к власти, немедленно распорядился выплатить задержанные проценты, это произвело крайне негативное впечатление на европейские финансовые круги, «осадок остался», и российские займы торговались достаточно дешево. В 1802 году через такие биржевые операции было выкуплено облигаций российского долга на сумму в 3 млн 335 тыс. гульденов. По аналогичной схеме в течение последующих четырех лет был досрочно выкуплен генуэзский заем на сумму в 3 млн пиастров. Однако попытки вести переговоры о новых внешних займах успеха не имели.

Поражение при Аустерлице, вынужденный союз императора Александра I с Наполеоном и вхождение России в континентальную систему привело к враждебным отношениям с Англией и к практической остановке торговли с ней. В результате финансовое положение России значительно ухудшилось, обменный курс рубля упал до такой степени, что банк «Гопе и Компания» создал специальное предприятие в Амстердаме для предоставления России гульденов напрямую, без обращения на валютный рынок. России выделялись средства в Амстердаме, а в обмен банкирам предоставлялась эквивалентная сумма в российских рублях в Петербурге, на которую приобретались российские товары по низким ценам для последующего экспорта. Однако подобные сделки не получили развития из-за низкой степени доверия партнеров друг к другу.

В июле 1812 года после вторжения Наполеона в Россию все платежи по внешнему долгу были прекращены и возобновились только в 1816 году. Сумма внешнего (голландского) долга России на конец 1815 года составляла 83 млн гульденов. По указу 14 октября 1815 года к ней добавилось еще 18 млн гульденов в оплату просроченных процентов за 1812–1815 годы. Операция по реструктуризации всего долга в объеме 101 млн 100 тыс. гульденов была вновь поручена испытанному банковскому дому «Гопе и Компания». Для оплаты невыплаченных Россией процентов был выпущен новый российский государственный заем в 18 млн гульденов на условиях, аналогичных конвертированному займу 1798 года. Вознаграждение банка-организатора составило весомые 6.5% от этой суммы. Предварительно в ходе Венского конгресса было достигнуто соглашение о том, что Англия и Голландия в качестве вознаграждения России за участие в разгроме Наполеона и установлении мира в Европе принимают на себя обязательство по погашению 25% российского государственного долга голландским инвесторам. Россия в обмен на это дала свое согласие на создание союзного государства Голландии и Бельгии и присоединение к первой бельгийских провинций. Страна продолжала нести ответственность перед кредиторами за всю сумму долга, а Англия и Голландия обязывались переводить согласованные суммы российскому правительству. Однако в 1830 году Бельгия отделилась от Голландии, и та перестала выплачивать свою часть долга. Заем был полностью погашен только в 1891 году, и Англия, даже несмотря на Крымскую войну, исправно производила свою часть выплат России.

Надо отметить, что Россия вела себя по отношению к голландским и европейским инвесторам гораздо более цивилизованно, чем другие государства континентальной Европы. Благодаря цивилизованному урегулированию проблемы своего государственного внешнего долга Россия полностью восстановила кредитоспособность и доверие на голландских и европейских рынках капитала, которое сохранялось вплоть до революции 1917 года[1].

[1] Министерство финансов 1802–1902. Часть I. — СПб, 1902. — С. 57–58. Martin G. Buist. Russia's Entry on the Dutch Capital Market. 1770–1815. Fifth International Congress of Economic History. — Leningrad 1970, Papers, Volume IV. — P. 151–164.

САНАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ДОЛГА

После урегулирования проблемы внешнего долга правительство России приступило к общей реорганизации расстроенной войной системы государственного кредита. Министром финансов Д.А. Гурьевым был разработан и представлен на утверждение Александру I новый «План финансов», который возвращался к идеям изгнанного М.М. Сперанского. Предлагалось за счет внутренних займов и выделения государственных средств сократить беспроцентный долг в бумажных ассигнациях более чем в два раза, на 450 млн руб. 16 апреля 1817 года был издан «Высочайший манифест о возобновлении погашения государственных долгов», включавший новый устав Комиссии погашения государственных долгов, в соответствии с которым ей давались широкие полномочия, превращавшие ее фактически в агентство по управлению государственным долгом России. Так, Комиссии давались полномочия на эмиссию бессрочных внутренних облигационных займов под 6% годовых. Доход по этим займам освобождался от налогов, и они не могли быть досрочно выкуплены или конвертированы в новые займы без согласия кредиторов. Давалось определение состава государственного долга России: «Государственные долги разделяются на два главные рода: К одному принадлежат долги, приносящие или имеющие приносить проценты, как срочные, так и бессрочные; К другому Государственные ассигнации». Государственный долг разделялся на два разряда: долг внешний (Голландский заем) и долги внутренние. Предписывалось неукоснительно соблюдать сроки погашения и обслуживания всего государственного долга, как внешнего, так и внутреннего, а также создать Долговую книгу, ведение которой поручалось Комиссии погашения долгов. «Для наблюдения порядка в платежах, ясности и точности в счетах и для сохранения прав каждого учреждается при Комиссии погашения долгов общая книга всех Государственных долгов, срочных и бессрочных». Имена кредиторов вносились в государственную Долговую книгу, им выдавались именные билеты, подтверждающие право собственности на облигации. Обращение билетов на вторичном рынке допускалось только с обязательной регистрацией перемены владельца в Долговой книге. «Внесение

в долговую книгу имени кредитора или вкладчика и выданный в доказательство того билет служат вообще главным и существенным документом его права». Зарегистрированные таким образом долговые обязательства могли использоваться их владельцами в залоговых сделках с государством (по 60% от номинальной стоимости), при получении под залог ссуды в Заемном банке (40% от номинальной стоимости именного билета) и в частноправовых сделках по взаимному соглашению[1]. В соответствии с Манифестом Комиссии погашения долгов целевым назначением выделялись государственные средства для погашения и обслуживания долга. В 1817 году было выделено 40 млн руб., а начиная с 1818 года ежегодно выделялось 60 млн руб. Данная сумма была утверждена специальным постановлением в качестве обязательного минимального лимита, подлежащего увеличению в случае выпуска новых государственных займов. Для координации действий Комиссии погашения долгов и государственных банков (Ассигнационного, Заемного и вновь учрежденного Коммерческого) 7 мая 1817 года был учрежден Совет государственных кредитных установлений.

«Для уменьшения количества Государственных ассигнаций предполагается извлекать их постепенно из обращения до того времени, пока оныя не приблизятся к достоинству звонкой монеты». Выделялись соответствующие средства, в том числе высвобождающиеся в процессе сокращения государственного долга, предусматривалось размещение внутренних процентных займов. Изымаемые из обращения за счет займов ассигнации должны были публично сжигаться[2]. Для погашения ассигнаций было выпущено два крупных займа: 10 мая 1817 года (34 144 465 руб. ассигнациями) и 16 июня 1818 года (80 675 994 руб. ассигнациями) под 6% годовых. При размещении первого займа за 100 руб. ассигнациями давали облигацию в 120 руб. (83.33% от номинала), второй заем обменивал облигацию в 100 руб. на 85 руб. ассигнациями (85% от номинала). Всего было выпущено облигаций на сумму в 114 820 459 руб. ассигнациями по номиналу, но за счет дисконта было изъято из обращения бумажных ассигнаций на сумму 97 128 140 руб.

За счет этих мер к 1823 году удалось сократить количество бумажных ассигнаций на 28% (с 836 млн руб. до 595.8 млн руб.). Однако биржевой курс ассигнаций, несмотря на эти усилия, поднялся незначительно и составил всего 26.4 серебряных копеек за 1 руб. ассигнациями[3].

В целях консолидации долга Государственного казначейства было выпущено еще два внутренних облигационных займа. Бессрочные займы, привлеченные 1 июля 1817 года под 6% годовых, консолидировали в государственный долг «позаимствования» из кредитных учреждений в целях финансирования чрезвычайных военных расходов. Обязательства по этим займам вносились в Долговую книгу постепенно, по мере выверки прав кредиторов и к 1822 году составили 174 469 659 руб. ассигнациями. В 1822 году в этих же целях был выпущен пятый внутренний заем на сумму в 41 948 927 руб. ассигнациями.

Однако все внутренние займы, направленные на сокращение и консолидацию старого государственного долга, не могли решить проблемы текущего бюджетного дефицита, которые покрывались за счет новых «позаимствований». В целях отказа от этой порочной практики было решено вернуться на рынки внешних займов. В 1820–1822 годах Россией было размещено два внешних займа. Заем 16 августа 1820 года на 40 млн руб. серебром размещался в Лондоне (банк «Бэринг и Компания») и в Амстердаме (банк «Гопе и Компания»). Посредником при этом был петербургский «придворный банкир» Штиглиц. По займу уплачивалось 5% годовых, но размещен он был на грабительских условиях по 72% от номинала. С учетом комиссионных было получено всего 27 млн 356 тыс. руб., окончательная цена размещения составила 68.3% от номинала. Чуть лучше были условия второго внешнего займа в 43 млн руб. серебром, размещенного 22 июня 1822 года в Лондоне с помощью знаменитого Натана Ротшильда также под 5% годовых, но с учетом комиссионных по цене 72.6% от номинала. Получено было 31 222 300 руб.

В 1823 году Александр I, недовольный наращиванием дорогостоящего процентного долга, сменил министра финансов графа Гурьева и назначил на этот пост графа Е.Ф. Канкрина, являвшегося решительным противником использования внутренних займов для погашения ассигнаций и считавшего этот способ бесполезным и дорогостоящим. Он предложил императору прекратить вывод ассигнаций из обращения, а освобождающиеся средства использовать для досрочного погашения внутренних займов. Количество ассигнаций в обращении замораживалось на текущем уровне и принимались меры для расширения обращения звонкой монеты. Александр утвердил этот план, и с 1823 года общее количество ассигнаций в обращении, составлявшее сумму в 595 776 310 руб., не менялось[4].

Всего к концу царствования Александра I в 1825 году Россия имела внешний долг в 102 млн руб. серебром, внутренний процентный долг — в 106 млн руб. серебром, что в пересчете на ассигнации по тогдашнему курсу 3.5:1 давало 728 млн руб. Беспроцентный долг в ассигнациях составлял 595 млн руб., и всего в казначействе России числилось государственного долга на 1 млрд 323 млн руб. ассигнациями. Со времени царствования Павла I процентная часть долга выросла на 665 млн руб., а беспроцентный долг в ассигнациях — на 383 млн руб.[5]

[1] Высочайший манифест о возобновлении погашения государственных долгов; Устав комиссии по сему предмету учрежденной, штат оной и формы верющих писем и билетов. Параграфы 1, 2, 8–11, 30, 35, 37, 50, 60. — СПб,1817.

[2] Высочайший манифест о возобновлении погашения государственных долгов; Устав комиссии по сему предмету учрежденной, штат оной и формы верющих писем и билетов. Параграфы 69–73. — СПб,1817.

[3] Министерство финансов 1802–1902. Часть I. — СПб, 1902 — С. 58–59, 68–69.

[4] Министерство финансов 1802–1902. Часть I. — СПб, 1902. — С. 70–71.

[5] Министерство финансов 1802–1902. Часть I. — СПб, 1902. — С. 58–60.